

ЧЕЛОВЕК КАК ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ В ТВОРЧЕСКОМ СОЗНАНИИ КОСТА ХЕТАГУРОВА

И.А. Кайтова

Один из ярчайших представителей горского просветительства Коста Хетагуров сыграл большую роль в формировании национального самосознания своего народа. Историческая заслуга его в том, что благодаря ему и его соратникам, сформировался принципиально культурно-философский и этико-эстетический тип общественного сознания осетин, повлиявший на общественное бытие народа в целом. Основные черты данного типа вкратце заключаются в следующем. Во-первых, это демократичность осетинской культуры как одной из значимых сфер общественного сознания. Во-вторых, ее антропоморфизм, в соответствии с которым в горском общественном сознании утвердилось представление о человеке как о мере всех вещей и явлений. В-третьих, господство в ней таких этико-эстетических категорий, как красота, добро, мера и гармония, и т.д. В-четвертых, ее всеохватность, т.е. незаменимая роль ее идеалов во всех сферах жизни общества: социально-исторической, повседневной, политической, судебной-административной, военной и т.д. В-пятых, ее целеустремленная направленность на воспитание всесторонне развитой, достойной личности, в формировании идеала, т.е. прекрасного и доброго человека, на становление лучших качеств личности: мужества, доблести, честности, трудолюбия, доброжелательности, толерантности как важнейшего гражданского чувства. Один из важнейших принципов эстетики Коста – это принцип целостности вообще природы человека и поразительной уникальности каждой отдельной индивидуальности. Как непревзойденный мастер портрета, Коста прослеживает уникальную неповторимость каждого человека, внутреннюю, органическую целостность природы человека, которая ярко выражается в индивидуальном характере конкретного человека. По мнению Коста, многообразие человеческого рода всегда проявляется, в своем единичном выражении, как конкретный индивидуальный характер. Но обуславливается человеческая индивидуальность природным началом и детерминирована социально-историческим фактором. В художественном творчестве Коста отразил свои представления о человеке как высшей ценности бытия. Причем он свои субъективные представления формировал, исходя из народно-этических «идеалов добра и справедливости. И это обусловило их «живучесть» на протяжении уже почти двух веков.

Ключевые слова: человек, ценности, творчество, образ, герой, духовность, идеал.

В понимании социальной природы и функций искусства Коста вполне разделял взгляды и позиции русских революционных демократов. «Поэт нашего времени есть в то же время и Мыслитель, – подчеркивал Белинский, – ...поэзия и философия уже не только не чуждаются друг друга, но беспрестанно подают друг другу руку, чтоб взаимно поддерживать себя, и даже часто до того смешиваются друг с другом, что иное философское сочинение, прежде всего, назовете вы поэтическим, поэтическое философским» [1, 399]. Эту точку зрения в полной мере разделял и Коста Хетагуров как истинный революционный демократ.

В процессе философско-эстетического осмысления человека как высшей ценности бытия Коста Хетагуров выделяет в нем разные, порой противоречивые начала: природное, социальное и духовное. То есть те параметры, благодаря которым, по представлениям Коста, рождается способность человека к творческому восприятию окружающего мира и его созидательной деятельности.

Воспитанный в традициях русской революционно-демократической эстетики, Коста приступил к художественному творчеству, уже не интуитивно, а теоретически постигнув законы эстетики и осмыслив, обобщив художественную практику. Коста воспринимал искусство как саму жизнь в ее ключевых символах. А потому в художественной концепции мира, которую поэт созидал, представлена вполне завершенная структура бытия, выражающая конкретно установленные отношения между человеком и действительностью. Так Коста формировал свои взгляды на человека как важнейшую ценность во вселенной, как главный итог тысячелетнего развития народа и человечества в целом.

Проживая с 1885 по 1891 гг. во Владикавказе, Коста самозабвенно занялся художественным творчеством и создал лучшие свои картины. В те же годы он много сил отдавал организации местных художественных сил, устраивал первую во Владикавказе выставку картин, проводил и художественно оформлял благотворительные вечера с постановкой живых картин. Тогда же работал Коста и художником-декоратором в городском театре, проявил выдающиеся способности на этом поприще. Успешно выполнял он

по заказу местной церкви и иконописные работы. Так появилась картина «Святая Нина» (1887), о которой газета «Северный Кавказ» писала: «Какова эта картина в отношении исполнения, ясно показывает то обстоятельство, что многие из посетителей выставки просят у Хетагурова позволения зайти за перегородку, отделяющую картину от публики, и воочию убедиться, что Святая Нина действительно нарисована, и не представляет из себя «алебастровой статуи», как это кажется многим... Вся фигура, все принадлежности костюма поражают изумительной натуральностью, но особенное внимание посетителей останавливает на себе выражение глаз у Святой Нины: взор ее, обращенный в пространство, так и светится глубоким, всецело охватившим ее вдохновением...» [2].

В 1888-1889 гг. Коста, разрисовывая стены Алагирской церкви, создал целую галерею осетинских национальных типов. Вот что писал о них М. Туганов: «В 12 апостолах, писанных им на стенах Алагирской церкви, Коста дает поразительные типы осетин, на которых недостает только соответствующего национального костюма: черкески, бешмета и папахи... В большой фреске «Голгофа» Коста достигает изумительной гармонии голубоватых тонов, в дымке которых чувствует колорит родных гор... [3, 20]

Анализируя все его произведения (и живописные, и поэтические, да и публицистические), приходишь к выводу о том, что важнейшим элементом этики и эстетики Коста является высочайшая оценка личностного начала в человеке, его внутреннего мира, его созидательной деятельности. Человек, по мысли Коста, становится творцом

формирующейся новой культуры, материальной и духовной и художественной, в целом духовности, нравственных начал национальной жизни. А потому такие этические и эстетические понятия, как добро и зло, возвышенное, прекрасное, безобразное, трагическое, комическое, Коста творчески использует применительно к индивидуальности человека. В человеческой индивидуальности поэт выражает полноту конкретного содержания своей социально-исторической, философско-этической, и этико-эстетической концепции бытия.

По мысли Коста, процесс исторического обретения человеком свободу остро ставит проблему его индивидуализации. С присоединением Осетии к России горец получил большую свободу как субъект исторического творчества, исторического процесса. А потому такой актуальной и становится в этике и эстетике Хетагурова индивидуальность человека, которая гениально раскрывается в обычных, реальных, конкретных обстоятельствах повседневной жизни человека.

В стихотворении «Кубады» поэт создает образ старика с трагической судьбой, обреченного своим происхождением и социальным статусом на нищету и одиночество; старика, олицетворяющего в своем образе лучшие черты национального характера: доброту, благородство, оптимизм, талант, – старика, воплотившего в себе народную мудрость. Судьба Кубады сложилась трагически: он безродный, нищий.

Что время года?
На месте сходов
В худой шубенке,
Седой, горбатый,

Сидит Кубады
С фандыром звонким.
Всю жизнь скитался,
Мальцом остался
Один под небом,
Не раз безродный,
Плясал голодный
За корку хлеба.
Босой, избитый,
В душе – обиды,
И грязь на теле.
Жилось не сладко,
Из трещин в пятках
Лягушки пели [4, 73].

Но Кубады, несмотря на весь трагизм его жизни, не сломленный духом, не потерянный в нравственном отношении человек: он – яркая, креативная личность, любящая сочинять и петь песни, играть на фандыре, дарить людям радость, пробуждать в их сердцах желание жить.

После долгих вынужденных скитаний Кубады, уже седым стариком, вернулся на родину, которую, видно, очень любил: такой человек действительно способен глубоко и искренне любить людей, родину, жизнь...

В пути-дороге
Не слабнут ночи.
А песни – краше [4, 75].

А в этой способности безгранично любить все сущее и скрыта вся красота, мощь и величие человеческой души, все ее богатство.

Хетагуров, благодаря своему мастерству, сумел развить в осетинской литературе реалистическую концепцию красоты, связав в своей эстетике идеал с типизацией и отражением жизненной правды, с социальными идеями свободы, равенства и братства. Отсюда и своеобразие его эстетическо-

го идеала, важнейшей сутью которого становится борьба за счастье народа. В то же время поэт трактует красоту как меру гармоничности, истинности бытия. А красота, в понимании Коста, – это не что иное, как жизнь праведная, честная, трудовая, та, которую творят чистыми мозолистыми руками.

При этом поэт исходит из своей главной творческой и философской установки: прекрасное – это, прежде всего, высокая духовность. По концепции Хетагурова, только духовный опыт указывает путь, открывающий человеку доступ к любви, совести и чувству долга. Только он может подсказать, что подлинно главное и ценное в жизни. Дать человеку те ориентиры, ради которых стоит жить, бороться и умирать. Только этот внутренний индивидуальный духовный опыт делает человека полноценной личностью с подлинно гуманистическим характером, со способностью духовно творить, т.е. наполнять духовным содержанием общественную жизнь, а также такие понятия, как свобода, семья, родина, государство, наука и искусство. Духовность, но мысли поэта, вбирает в себя все грани жизни человека. Что же касается содержания духовных процессов, нравственных ценностей, то они тоже входят в духовность человека. Все эти аспекты духовной жизни, ее содержания, фиксируются в художественном образе у поэта не просто в своем мозаичном многообразии, а в органическом единстве, взаимосвязи, целостности.

Итак, духовность человека превращает его в субъекта отношения; это отношение активно проявляется в двух направлениях: вовне, к обществу, и вовнутрь, к самому себе. Эти

две грани взаимосвязаны и, выявляя одна другую, детерминируют друг друга, что весьма существенно влияет на эстетику формируемого художественного образа.

Духовностью обладает каждый человек, как носитель социального опыта, уверен Коста. И тут проявляется важная особенность отношений «человек-общество». Человек не просто часть общества, ведь в нем спрессованы огромные пласты социального опыта, благодаря тому, что этот опыт существует как духовная жизнь отдельного человека. И только в этом опыте, по мысли Коста, он может постичь, что такое любовь, добро, красота, истина и сформировать свои собственные ценности. Услышать в себе самом голос совести, постигнуть, что такое честь, достоинство, благородство.

Самым глубоким и могучим источником духовного опыта в эстетике Хетагурова является любовь. Поэтому такое большое место в творчестве поэта занимает это удивительное, жизнеутверждающее чувство.

Стали хрестоматийными стихотворения Коста о любви. Особенно искренне звучит следующее:

Я счастлив, что люблю, – любви
покорный,
Под знаменем ее пойду на смертный
бой [4, 41].

Концептуальны представления Хетагурова о патриотизме, также формирующее эстетическое понятие прекрасного.

Прежде всего, по его представлению, чувство патриотизма не мешает человеку самостоятельности. Конечно, самостоятельность – обычный,

данный индивиду от природы способ бытия. Но наряду с ним сохраняется и могучее содружество людей, в котором формируется национальная духовная культура. В нем, в этом содружестве, все достояние нашей родины: и духовное, и материальное. И оно общее для всех и каждого. Именно оно порождает чувство родины. А это чувство делает великое дело в человеческом сердце: душевное одиночество отходит на задний план и уступает место духовному единству людей. Такова, по концепции поэта, идея родной нации. Человек же, лишенный ее, обречен на духовное сиротство. Обретение ее – величайший акт жизненного самоопределения. У каждого, как следует из концепции Хетагурова, должно быть острое ощущение, что иметь родину и свою национальность – это великое счастье, а утрата их – величайшее горе и что тоска по ней естественна и необходима для нормального состояния человеческой души. Бессмертны строки Коста Хетагурова:

Люблю я целый мир, люблю людей,
бесспорно,
Люблю беспомощных, обиженных,
сирот,
Но больше всех люблю, чего скрывать
позорно! –
Тебя, родной аул и бедный наш народ
[4, 162].

В художественной антропологии Хетагурова важнейшую роль играет философское осмысление жизни и философская трактовка смысла жизни.

Человек на фоне всего остального мира выделяется только благодаря своему разуму и чувствам. Значит эволюция человека – это, прежде всего, эстетическое совершенствование

мира, процесс становления его красоты, – приходит к выводу поэт. А если так, то очень важно, по мнению Хетагурова, каков сам человек и что он несет миру:

Гость юный пьет бойко, и все же
не скажет
Что миру несет он с собой, –
Насилье и зло ли достойно накажет,
Иль вызовет правду на бой?
Безумных ли пиршеств он будет
кумиром,
Купаясь в слезах и крови?
Поднимет ли знамя свободы
над миром
Во имя Христовой любви? [4, 31]

И это вполне естественно для мироощущения Хетагурова, ведь самый высокий идеал достойной человеческой жизни для него – борьба за счастье родного народа.

Лишь народу из всех его многих заслуг
Возврати лишь одну ты обратно.
Ну, хоть чем-нибудь дай ему повод
признать,
Что врагом ты не будешь народным
И что новых петель не захочешь
вязать,
Чтоб ему помешать стать свободным
[4, 188],

– пишет Коста, хоть он и уверен:

Лучше скажи мне могучее слово,
Чем бы весь мир я сумел убедить,
Что в этом мире нет счастья другого,
Как бесконечно прощать и любить
[4, 90].

И тем не менее в решительную минуту поэт сам определяет, что важнее для него:

Не верь, что я забыл родные наши
горы,

В блестящих хоромах мне душно,
 Меня ослепляет их свет...
 Их строило рабство веками,
 Сторают в них стоны сирот,
 В них вина мешают с слезами...
 Нет, будьте вы счастливы сами,
 Где так обездолен народ! [4, 193]

Акт совести, в отличие от всякого формального закона, имеет в виду не общее, присущее всем людям, а индивидуальное состояние одного человека. Он не уравнивает людей, а напротив, индивидуализирует каждую человеческую личность и ведет каждого к реализации всего доброго и прекрасного, благородного, что ему доступно.

В концептуальном понимании сути категории прекрасного важно своеобразие формирования эстетического идеала в творчестве Коста.

А сердце народа!
 Как нива оно,
 Где светлые всходы
 Взрастить мне дано.
 Мой край плодоносен,
 Мой полон амбар,
 И в море колосьев
 Ныряет арба.
 Не бойся за сына,
 Отец! Ты не прав,
 Тебя без причины
 Тревожит мой нрав! [6, 21]

– пишет Коста в стихотворении «Надежда».

Эта надежда на лучшую долю, которой достоин народ, столько переживший на пути своего исторического развития; долю, которую он обязательно достигнет в будущем, в данном стихотворении звучит явственно, в полную мощь.

Хетагуров схватывает в явлении самое существенное, самое характерное,

и, отталкиваясь от его конкретно-чувственной природы, обобщает, создает свою концепцию мира и человека, формирует собственную художественную антропологию. При этом важнейшей категорией в эстетике поэта является идеал, вобравший в себя народные представления о жизни, о человеке, о целях и лучших формах общественного развития, – словом, выражающий народный взгляд на мир и место в нем человека.

Вот что пишет Коста Хетагуров в стихотворении «Мне нравится, мой друг...», формируя в своем сознании самый прекрасный идеал, доступный человеку и достойный его:

... верь, что мы, как любящие
 братья,
 Воздвигнем на земле один всеобщий
 храм,
 Храм жизни трудовой, насилью
 недоступный,
 Сознательной борьбы, без пыток
 и крови,
 Храм чистой совести и правды
 неподкупной,
 Храм просвещения, свободы
 и любви [4, 96].

Хетагуров использует эстетический идеал как образец, норму, определяющую способ поведения человека во всех сложных жизненных ситуациях. Более того, как всеобщую форму человеческой жизнедеятельности и, разумеется, во всех сферах общественной жизни: социальной, политической, нравственной, эстетической и т. д.

Хетагуров, обучаясь в Ставропольской гимназии, духовно мужал, нравственно формировался под влиянием революционно-демократической идеологии, страстными пропагандиста-

ми которой явились лучшие преподаватели гимназии. Со многими из них лично дружил молодой Хетагуров. Во многих стихотворениях поэт отдает дань уважения и признательности своим учителям.

Я знал его... Я помню эти годы,
Когда он жил для родины моей,
Когда и труд, и силы, и заботы, –
Всего себя он отдавал лишь ей.

Он нам внушил для истинной
свободы
Не дорожить привольем дикарей...
Я знал его, я помню эти годы,
Когда он жил для родины моей,
[4, 87],

– писал Хетагуров в стихотворении «Памяти Я.М. Неверова». Эти же идеи революционно-демократического направления звучав в стихотворении «Памяти А. Н. Плещеева»:

Ему не надо слез. Лишь то святое
дело,
Которому он жизнь с любовью
посвятил,
Пусть не умрет в тебе, – иди под
знамя смело,
Храня его завет и не жалея сил!
[4, 107].

Словом, эстетический идеал Хетагурова явился конкретно-явственным выражением тенденций и закономерностей развития действительности, вернее, осетинского общества второй половины XIX в.

Идеал недостижим, и природа, изначально призванная быть условием идеального совершенства или условием цельности и целостности человека и окружающего его мира, не становится такой, ибо социальный строй, соци-

альные отношения мешают природе полностью реализоваться. И тогда звучит призыв к борьбе:

Дети Осетии,
Братьями станем
В нашем едином
И дружеском стане.
С нами высокое
Знамя народа.
К свету, с победною
Песней похода!
К правде сверкающей
Смело шагайте!
Труссы, бездельники,
Прочь! Не мешайте!

[6, 231]

Для Хетагурова идеал содержательно несет в себе представление об итоговом совершенстве индивида как представителя рода человеческого. Идеал включает в себя осознание поэтотого, что человек и есть самоцель своей жизнедеятельности. То есть Хетагуров отразил в художественных образах свое представление об идеале как высшей норме человеческого совершенства. Прежде всего, это совершенство реально, если человек способен жить во имя людей, для народа и видеть в этом высшее для себя благо, потому что

Весь мир – мой храм,
Любовь – моя святыня,
Вселенная – отечество мое
[4, 131].

А потому для поэта естественны слова:

За вас отдам я жизнь...
Все помыслы и силы,
Всего себя лишь вам
я посвятить готов [4, 162].

Так философски углубленно осмысливая противоречивую сущность человека, сложную структуру его души, состоящую из трех неоднозначных начал: природного, социального и духовного, – Коста приходит к важнейшему концептуальному выводу, определяющему фундаментальные основы всего его творчества, а именно к мысли о том, что человек – вершина, венец всего сущего и важнейшая ценность бытия.

-
1. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. М., 1956. Т. 12.
 2. Северный Кавказ. 1887. 10 декабря.
 3. Туганов М. Литературное наследие. Орджоникидзе, 1977.
 4. Хетагуров К.Л. Полное собрание сочинений. В 5-ти т. Владикавказ, 1999. Т. 2. 401 с.
 5. Хетагуров К.Л. Полное собрание сочинений. В 5-ти т. Владикавказ. 1999. Т. 3.
 6. Хетагуров К.Л. Полное собрание сочинений. В 5-ти т. Владикавказ, 1999. Т. 1.

Kaitova, Irina A. – K.L. Khetagurov North Ossetian State University (Vladikavkaz, Russia); irinakaytova@mail.ru

PERSON AS THE HIGHEST VALUE IN THE CREATIVE CONSCIOUSNESS OF KOSTA KHETAGUROV.

Keywords: person, values, creativity, image, hero, spirituality, ideal.

One of the brightest representatives of the mountain enlightenment, Kosta Khetagurov, played a big role in shaping the national identity of his people. His historical merit is that thanks to him and his associates, a fundamentally cultural-philosophical and ethical-aesthetic type of Ossetian social consciousness was formed, which influenced the social life of the people as a whole. Briefly, the main features of this type are as follows. Firstly, it is the democratic nature of Ossetian culture as one of the significant spheres of public consciousness. Secondly, its anthropomorphism, in accordance with which the idea of a person as a measure of all things and phenomena was established in the mountain public consciousness. Thirdly, the dominance in it of such ethical and aesthetic categories as beauty, goodness, measure and harmony, etc. Fourthly, its inclusiveness, i.e. the indispensable role of its ideals in all spheres of society: socio-historical, everyday life, political, judicial-administrative, military, etc. Fifthly, its purposeful focus on the education of a comprehensively developed, worthy personality, in the formation of an ideal, i.e. a wonderful and kind person, to the formation of the best personality traits: courage, valor, honesty, diligence, goodwill, tolerance as the most important civic feeling. One of the most important principles of Kosta's aesthetics is the principle of the integrity of human nature in general and the striking uniqueness of each individual personality. As an unsurpassed portrait master, Kosta traces the unique uniqueness of each person, the inner, organic integrity of human nature, which is clearly expressed in the individual character of a particular person. According

to Kosta, the diversity of the human race always manifests itself, in its singular expression, as a specific individual character. But human individuality is determined by a natural principle and is determined by a socio-historical factor. In his artistic work, Kosta reflected his ideas about man as the highest value of being. Moreover, he formed his subjective ideas based on the folk-ethical "ideals of goodness and justice. And this has led to their "survivability" for almost two centuries.

REFERENCES

1. Belinsky, V.G. *Polnoe sobranie sochinenii* [Omnibus edition]. Moscow, USSR Academy of sciences, 1956, vol. 12. 595 p.
2. *Severnyi Kavkaz* [North Caucasus]. December 10, 1887.
3. Tuganov, M. *Literaturnoe nasledie* [Literary heritage]. Ordzhonikidze, Ir, 1977. 239 p.
4. Khetagurov, K.L. *Polnoe sobranie sochinenii v 5-ti t.* [Omnibus edition. In 5 vols]. Vladikavkaz, RIPP im. V.A. Gassieva, 1999, vol. 2. 401 p.
5. Khetagurov, K.L. *Polnoe sobranie sochinenii v 5-ti t.* [Omnibus edition. In 5 vols]. Vladikavkaz, RIPP im. V.A. Gassieva, 1999, vol. 3. 609 p.
6. Khetagurov, K.L. *Polnoe sobranie sochinenii v 5-ti t.* [Omnibus edition. In 5 vols]. Vladikavkaz, RIPP im. V.A. Gassieva, 1999, vol. 1. 485 p.